РУЛЬ

4 Mark

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff †

Подписная цѣна. Во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ Германіи 100 мар., въ Берлинѣ и пригородахъ, съ доставкою собственными разсыльными ежедневно на домъ — 100 мар., при ежедневной непосредственной высылкѣ бандеролью — 120 мар. въ мѣсяцъ. Внѣ Германіи: Въ нѣмецкой Австріи, Мемельской обл., Данцигѣ — 120 герм. мар. въ мѣсяцъ; Англію — 4 шилл., Латвію, Литву, Польшу, Венгрію, Эстонію, Югославію, Россію — 140 герм. мар., Болгарію, Финляндію, Грецію, Румынію, Чехо-Словакію, Турцію 200 герм. мар. Во всѣхъ остальныхъ странахъ — 250 герм. мар. въ мѣсяцъ. Къ заказу просятъ прилагать деньги, во избѣжаніе замедленія высылки.

Объявленія: основная плата 10 м. за строку нонпарели (ширина строки — одна двѣнадцатая часть страницы), для врачей, присяжныхъ повѣренныхъ, ищущихъ мѣстъ 6 мар. за строку нонпареля, для розыскановъ 6 мар. 50 пф. за строку нонпареля. Строка объявленій въ текстѣ газеты 50 герм. мар. При крупныхъ заказахъ указанныя цѣны не обязательны. Заграничныя объявленія по особому тарифу. Пріемъ объявленій и подписки въ „Ullsteinhaus", Berlin SW 68, Kochstrasse 22-26, и во всѣхъ городскихъ отдѣленіяхъ Ullstein's. Редакція открыта ежедневно отъ 11 часовъ дня до 2 час. дня. Редакторы принимаютъ ежедневно отъ ½2 до ½3 час. дня. Телефонъ редакціи: Dönhoff 47-51.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

Основанъ **І. В. Гессеномъ, проф. А. И. Каминка** и **В. Д. Набоковымъ** †

№ 496-й | **Среда, 19 (6) іюля 1922 г.** | 2-й г. изд.

Берлинъ, 18 іюля.

Милые бранятся. Нэпъ есть именно Нэпъ и ничего больше, т. е. новая экономическая политика, но не больше! — Такъ сердито восклицаетъ «Московская Правда» по поводу читаемыхъ смѣновѣховцами въ Москвѣ лекцій, въ которыхъ коммунистическая газета усмотрѣла какія то подозрительныя поползновенія. Если бы принять этотъ окрикъ въ серьезъ, то гг. Ключниковы вправѣ были бы не на шутку обидѣться и огорчиться. Въ самомъ дѣлѣ — они ли не стараются, они ли изъ кожи не лѣзутъ вонъ, чтобы своимъ хозяевамъ услужить — и за все и про все такая черная неблагодарность. Но, конечно, смѣновѣховцы не только не сердятся, а, напротивъ, улыбаются себѣ въ бороду. Они то знаютъ, что милые бранятся — только тѣшатся.

Нѣтъ, впрочемъ! Не просто тѣшатся, а дѣлаютъ весьма сложный и хитроумный маневръ. Такъ они, по крайней мѣрѣ, сами думаютъ, что это маневръ весьма хитроумный. Нэпъ есть Нэпъ и ничего больше! Такъ оно рисовалось въ мечтахъ большевиковъ, такъ оно должно было быть! Экономическія «уступки» не должны были повлечь за собою никакихъ политическихъ измѣненій, большевистскій режимъ долженъ остаться незыблемымъ.

Что же оказалось въ дѣйствительности? Нэпъ какъ Нэпъ сразу же блистательно — провалился. Сразу же онъ обнаружилъ, что большевистскій строй насквозь прогнилъ, и что тотъ режимъ, который поставилъ себѣ цѣлью или призванъ былъ исторіей совершить грубую разрушительную работу, органически неспособенъ выполнить творческую роль возсозданія страны. Не успѣла еще новая экономическая политика проявить себя по всей Россіи, какъ въ центрѣ вниманія оказался вопросъ о кризисѣ. По всей линіи сразу кризисъ принялъ самыя острыя формы и нѣтъ другой темы въ совѣтскихъ газетахъ, кромѣ борьбы съ кризисомъ. А на ряду съ этимъ — Нэпъ сталъ самой любимой темой для выщучиванья въ маленькихъ фельетонахъ и частушкахъ и для противопостановленія вакханаліи шиберства, въ которую онъ сразу выродился, неслыханнымъ ужасамъ голода.

Итакъ — Нэпъ, какъ Нэпъ, провалился. Но онъ повлекъ за собою огромныя измѣненія — непосредственныя и, что гораздо важнѣе, посредственныя. — Пришлось наново и наскоро сочинить новые кодексы гражданскаго и уголовнаго права и процесса, пришлось, пусть только формально, упразднить чрезвычайку, пришлось со скрежетомъ зубовнымъ отступить отъ принципа монополіи совѣтской печати, пришлось разрѣшить человѣческое общеніе. И какъ только эта, такъ сказать, «незаконная» дочь Нэпа появилась на свѣтъ Божій, такъ сразу же со всѣхъ сторонъ протянулись, правда, очень тонкія, скажемъ — даже воздушныя нити оппозиціи, которыя, однако, переплетаясь и сплетаясь, образуютъ все болѣе густую и прочную сѣть. Куда только ни посмотрятъ большевики, куда они ни бросятся — всюду они объ эту сѣть уд[illegible]ются и чувствуютъ (а то уже и сознаютъ), что въ ея тенетахъ они безнадежно запутаются. Въ Москвѣ и Петербургѣ появилось множество журналовъ и всяческихъ альманаховъ, и всѣ они вплоть до издаваемыхъ Госиздатомъ подъ редакціей большевиковъ, насквозь проникнуты духомъ стойкой непримиримой оппозиціи и всестороннимъ выясненіемъ, что большевистскій этапъ революціи не принесъ никакихъ положительныхъ завоеваній, и что онъ пришелъ къ концу. О чемъ бы ни говорилось — о литературѣ, музыкѣ, театрѣ, да и въ беллетристическихъ произведеніяхъ, среди которыхъ — наряду съ отвратительными кривляніями — встрѣчаются настоящіе перлы, всюду въ каждой строчкѣ сквозитъ одна и та же мысль: опускайся, куме, на дно!

Тутъ и рождается идея схватиться за соломинку, хотя бы и прогнившую. Если нельзя устранить оппозицію, то нельзя ли овладѣть ею, повести ее за собою. Для этого и созданы смѣновѣховцы. Сегодня Ключникова посылаютъ въ Геную, а завтра въ Москву — онъ на всѣ руки мастеръ, Mädchen für Alles. Для облегченія ему его задачи «Правда» его сурово ругаетъ — какое же можетъ быть сомнѣніе, что смѣновѣховцы независимы. — Увы! Про русскую интеллигенцію подлинно можно сказать, что стараго воробья на мякинѣ не проведешь. Мы читали вчера, какъ русская интеллигенція относится къ Ключникову и прилѣпившейся къ нему мрази, какъ всѣ сторонятся отъ смѣновѣховской газеты, какъ отъ зачумленнаго мѣста.

Да! грандіозный размахъ россійской катастрофы заставилъ многихъ сознать ошибки и провѣрить взгляды. Но чѣмъ искреннѣе эти исканія, тѣмъ больше презрѣнія возбуждаютъ лакейскіе прислужники палачей и сколько бы милые между собою ни бранились, ихъ по ушамъ тотчасъ узнаютъ.

Самоубійство убійцъ Ратенау.

Ликвидація внутренняго кризиса въ Германіи.

Совѣтскій декретъ о правѣ частной собственности.

Самоубійство убійцъ Ратенау.

Кезенъ, 18. 7.

Вчера вечеромъ оба скрывшіеся убійцы Ратенау, инженеръ Германъ Фишеръ и лейтенантъ флота Эрвинъ Кернъ (Кнауеръ) были выслѣжены полиціей въ замкѣ Заалекъ близъ Кезена и окружены. При видѣ приближающихся полицейскихъ Фишеръ и Кернъ, не имѣя возможности скрыться, застрѣлились. Когда полицейскіе проникли въ замокъ, оба они были уже мертвы.

Установлено, что покончившіе съ собой дѣйствительно Фишеръ и Кернъ. Полиція напала на ихъ слѣдъ по указанію мѣстныхъ жителей.

Замокъ Заалекъ одинъ изъ извѣстнѣйшихъ замковъ въ средней Германіи, представляетъ собой живописную развалину. Одна изъ двухъ башенъ замка оставалась обитаемой. Обитатель ея пріютилъ Фишера и Керна. Вчера его въ замкѣ не оказалось. Повидимому онъ скрылся.

*

О самоубійствѣ Фишера и Керна сообщаютъ слѣдующія подробности:

Въ воскресенье вечеромъ туристы, проходившіе мимо замка Заалекъ, сообщили полиціи, что въ башнѣ замка они видѣли свѣтъ, и что по ихъ мнѣнію тамъ скрываются убійцы Ратенау. Въ замкѣ проживаетъ писатель д-ръ Штейнъ, въ настоящее время находящійся въ отъѣздѣ. Полицейскій отрядъ немедленно отправился въ замокъ. Въ понедѣльникъ полицейскіе сдѣлали попытку проникнуть въ башню. Двери оказались запертыми. Полицейскимъ пришлось отправиться за подкрѣпленіями. Въ это время Фишеръ и Кернъ показались на баллюстрадѣ и стали кричать «да здравствуетъ Эрхардъ».

Въ семь часовъ вечера подкрѣпленія прибыли. Дверь башни была взломана топорами. Когда полицейскіе проникли въ башню, они нашли Фишера и Керна въ постеляхъ мертвыми.

*

(Отъ собственнаго корреспондента).

Галле, 18. 7.

Обитатель замка Заалекъ, д-ръ Штейнъ — извѣстный лидеръ германскихъ націоналистовъ въ Тюрингіи. Зналъ ли онъ о томъ, что убійцы Ратенау воспользовались его жилищемъ, пока невыяснено. Въ прошлый четвергъ онъ выѣхалъ въ Берлинъ. Пріѣхавъ въ понедѣльникъ вечеромъ обратно въ Заалекъ, онъ увидѣлъ въ башнѣ свѣтъ и предположилъ, что туда забрались бродяги, какъ это уже не разъ бывало. Полиція не допустила Штейна въ башню.

Попытка оживить Гаагскую конференцію.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Гаага, 17. 7.

Литвиновъ обратился къ предсѣдателю конференціи съ письмомъ, въ которомъ онъ предлагаетъ устроить совѣщаніе предсѣдателей подкомиссій вмѣстѣ съ совѣтской делегаціей. При этомъ онъ ссылается на записку отъ 11 іюня, въ которой Англія признаетъ, что нельзя требовать отъ независимаго государства, какимъ является Россія, отмѣны основныхъ его законовъ. Литвиновъ добавляетъ, что совѣтское правительство не могло согласиться на возвращеніе націонализованнаго имущества, но что оно не отказывается обсудить въ конкретной формѣ вопросъ о возмѣщеніи понесеннаго иностранцами ущерба, если предварительно будетъ выяснены размѣры кредитовъ, на которые можетъ разсчитывать Россія.

*

Гаага, 17. 7.

Оффиціальное сообщеніе гласитъ:

Вчера вечеромъ предсѣдатели нерусскихъ делегацій обратились къ Литвинову съ письмомъ, въ которомъ говорится:

Созывъ совѣщанія предсѣдателей нерусскихъ комиссій съ русской делегаціей въ цѣляхъ изысканія возможностей продолжать переговоры представляется невозможнымъ по той причинѣ, что предсѣдатели трехъ подкомиссій не являются самостоятельнымъ органомъ и не уполномочены на какіе бы то ни было переговоры. Хотя по общему впечатлѣнію въ письмѣ Литвинова нѣтъ никакихъ заявленій относительно письма предсѣдателя комиссіи по вопросу о частной собственности Патина отъ 15-го іюля Патинъ готовъ все же, во избѣжаніе недоразумѣній завтра въ воскресенье въ 11 часовъ утра явиться на совѣщаніе съ совѣтской делегаціей. Собраніе это имѣетъ цѣлью дать совѣтской делегаціи возможность сдѣлать конкретное сообщеніе въ измѣненіе ея прежнихъ заявленій.

Внѣшняя торговля въ сов. Россіи.

Время отъ времени въ иностранной, чаще всего въ нѣмецкой печати, появляются свѣдѣнія о томъ, что монополія внѣшней торговли въ сов. Россіи упраздняется, что русскій рынокъ совершенно свободенъ для западно-европейской промышленности и торговли. Мы не знаемъ, кто занимается распространеніемъ такихъ свѣдѣній, сбивающихъ съ толку неосвѣдомленныхъ людей. Можетъ быть, и въ этомъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ пускается въ ходъ столь излюбленная совѣтами тактика двойной бухгалтеріи: съ одной стороны для внутренняго употребленія сохраняется полностью монополія внѣшней торговли, а съ другой для «Европы» какъ будто отмѣняется согласно желаніямъ иностранныхъ капиталистовъ.

Въ виду этого несомнѣнный интересъ представляютъ резолюціи съѣзда уполномоченныхъ нарком. внѣшторга, происходившаго въ Москвѣ въ 20-хъ числахъ іюня. Подъ нажимомъ Красина съѣздъ «единогласно» (единогласіе, какъ извѣстно, всегда свойственно истинно большевистскимъ съѣздамъ) принялъ тезисы, которые очень полезно было бы усвоить тѣмъ европейскимъ кругамъ, которые уже убѣждены въ томъ, что въ Россіи фактически воцарилась европейская экономическая система. Одинъ изъ этихъ тезисовъ гласитъ, что «уничтоженіе націонализаціи внѣшней торговли въ современныхъ условіяхъ существованія Россіи было бы равносильно прорыву всего совѣтскаго фронта и угрозой самому существованію пролетарской диктатуры. Съѣздъ считаетъ монополію и экономически цѣлесообразной и политически необходимой для совѣтскаго государства, «неуклонно стремящагося къ осуществленію коммунизма» и потому постановилъ: признать государственную монополію внѣшней торговли, осуществляемую наркомвнѣшторгомъ «единственно соотвѣтствующей интересамъ рабоче-крестьянскаго государства, основой, на которой должна стремиться и развиваться внѣшняя торговля совѣтской Россіи»; вмѣстѣ съ тѣмъ съѣздъ призналъ недопустимыми независимыя отъ наркомвнѣшторга выступленія отдѣльныхъ совѣтскихъ органовъ, а также частныхъ предпріятій и лицъ въ области внѣшней торговли какъ нарушающія единый экономическій фронтъ республики...

Всѣ эти категорическія рѣшенія, принятыя съѣздомъ единогласно, свидѣтельствуютъ о томъ, что въ вопросѣ о монополіи внѣшней торговли совѣтская власть ни на какія принципіальныя уступки не идетъ, и слѣд. торговать въ концѣ концовъ можно только съ Наркомвнѣшторгомъ, а всѣ полномочія трестовъ, кооперацiи и даже совѣтскихъ вѣдомствъ въ области внѣшней торговли являются производными и зависятъ исключительно отъ вѣдомства Красина. Это основной фактъ, но рядомъ съ нимъ, не взирая на «единогласіе» рѣшенія, пробиваются совершенно иныя теченія, свидѣтельствующія объ ожесточенной борьбѣ, происходящей въ совѣтскихъ кругахъ вокругъ этого такъ и другихъ принципіальныхъ вопросовъ экономики.

Въ томъ же номерѣ оффиціальнаго органа, въ которомъ напечатана резолюція о единоспасательной монополіи, имѣется краткій отчетъ о «дискуссіи» по внѣшней торговлѣ, состоявшейся въ московскомъ «дѣловомъ» клубѣ при участіи самаго Красина.

Хотя членами этого «клуба» являются только совѣтскія и полусовѣтскія учрежденія и предпріятія, но «единогласія» уже совсѣмъ не было. Т. Гойхбартъ требовалъ, чтобы къ внѣшней торговлѣ были допущены всѣ государственныя учрежденія; тов. Гавриловъ считаетъ попытку Наркомвнѣшторга захватить все отрасли внѣшней торговли просто утопіей; тов. Гальперштейнъ признаетъ монополію неблагопріятной въ смыслѣ привлеченія заграничнаго капитала.